

— Он здесь.» Многие обратили свои взоры на приближающегося Цинь Вэньтяня. Они не могли не сравнивать его с Сяо Юем.

Сяо Юй был одним из высших представителей элиты среди молодого поколения. Он превзошел многих старших, и теперь не многие в его Секте Духа Меча могли превзойти его по силе. У него был изогнутый мечом лоб и демоническое очарование в его поведении. Хотя он знал, что Цинь Вэньтянь прибыл, он все еще не поднимал глаз. Он продолжал пить со своими наложницами, как будто ему было наплевать на этот вызов вообще.

Что касается этого таинственного претендента. До сих пор никто не знал его имени и не знал, от какой силы он пришел. Это было похоже на то, как он появился из ниоткуда, внезапно появившись в городе, желая использовать Сяо Ю, чтобы выстрелить к славе.

Истина была также такой, как они предполагали. Цинь Вэньтянь как раз и пытался использовать Сяо Юя, чтобы стать знаменитым. Он проверил на фоне всех 36 губернаторов, что этот Сяо Юй был пиковым гением, который был сильно взращен Сектой Духа Меча. Сяо Юй не обманул ожиданий своей секты и сумел подняться на ту позицию, которую занимал сегодня. Его характер был чрезвычайно высокомерным и похотливым, он напускал на себя вид, куда бы ни пошел. У него уже есть более десяти наложниц, и все они были молодыми мисс из крупных держав, которые также были чрезвычайно красивы. Он чувствовал, что обычные красавицы недостойны даже стать одной из его наложниц.

Все это явно были его недостатки, но все они были скрыты сиянием его нимба. Этот высший гений Секты Духа Меча, этот самый молодой губернатор Пожизненного Города, для всех остальных было вполне нормально, что он был высокомерен и имел много красот вокруг себя. Никто не будет заботиться об этих » недостатках' вообще. Из разговора Цинь Вэньтяня со стариком это было ясно видно.

Цинь Вэньтянь шаг за шагом продвигался вперед, направляясь к поместью губернатора. Когда он уставился на Сяо Юя, его аура хлынула наружу, его намерение сражаться было очевидным.

Среди толпы старик с удивлением уставился на Цинь Вэньтяня. Он вышел и пробормотал: «Это действительно ты?»

Цинь Вэньтянь оглянулся и улыбнулся этому старику. Так что оказалось, что это был не кто иной, как тот бессмертный император начальной стадии старик, с которым он когда-то разговаривал.

«Старый господин, как поживаете? — засмеялся Цинь Вэньтянь.

Глаза старика вспыхнули, глядя на Цинь Вэньтяня, когда он заговорил: «Малыш, ты можешь быть достаточно талантлив, чтобы победить трех других губернаторов подряд, но лучше всего, чтобы ты знал, когда остановиться. Вы должны извиниться перед губернатором Сяо Юем, и он, возможно, решит пощадить вас.»

Бросать вызов губернаторам было совсем не весело. Ведь губернаторская усадьба была представителем власти в определенной местности. Хорошо, если ты выиграешь, но если проиграешь, никто ничего не скажет, если губернатор решит убить тебя. Ведь именно претендент взял инициативу в свои руки, он, естественно, должен заплатить свою цену. Если нет, то что произойдет, если все начнут бросать вызовы только потому, что им больше нечего делать?

Подобные инциденты случались много раз в истории Пожизненного Царства. Если претендент победит, они получают известность, но на самом деле они не посмеют ничего сделать губернатору. Но если они проиграют, лучшим сценарием будет то, что они будут тяжело ранены, даже быть калекой или убитым было обычным следствием.

— Большое спасибо за совет, но я все же хочу попробовать.» Цинь Вэньтянь кивнул старику. Старик уставился на него и вздохнул. — Почему ты должен это делать? Вы, молодые гении, уже пробились в царство бессмертного императора в таком юном возрасте. Неужели слава так важна для всех вас?»

Цинь Вэньтянь улыбнулся, но ничего не сказал. Слава? Больше всего ему сейчас нужна была не кто иная, как слава. Если бы у него было достаточно славы здесь, то Эмпиреец Лифайра определенно не осмелился бы намеренно нацелиться на него. Поскольку Эмпирея Лифайра отказалась привести его сюда, он мог прийти сюда только сам. Если нет, он всегда будет в пассивном положении, пойманный в ловушку на ладони Эмпирея Лифайра.

— Есть много желающих использовать меня как ступеньку к славе, и ты не первый. Что касается того, почему я сижу здесь и жду тебя, то это только потому, что ты победил нескольких других губернаторов, у тебя есть квалификация, чтобы встретиться со мной. — Сяо Юй наклонил голову и посмотрел на Цинь Вэньтяня, его голос был окрашен холодным высокомерием, когда он продолжил: — Теперь я дам тебе два варианта. Во-первых, из-за того, что вы бросили вызов престижу губернаторского поместья, вам придется трижды поклониться. Если вы это сделаете, я буду считать, что ничего не произошло, и вы можете уйти отсюда.

— А как насчет второго варианта?» — спросил Цинь Вэньтянь.

— Ты умрешь, — спокойно проговорил Сяо Юй, его тон звучал с неоспоримым авторитетом.

— Так же высокомерно, как утверждали слухи.» На лице Цинь Вэньтяня появилась улыбка. — Может быть, есть и третий вариант. Ты проиграл.»

Холодная и насмешливая улыбка скривила губы Сяо Юя, когда он холодно рассмеялся. Он проиграл?

Бессмертный император средней стадии хотел бросить вызов ему, который был императором высшей стадии, которому не было равных? Это звучало как чрезвычайно смешная шутка. Скорее всего, подавляющее большинство зрителей почувствовали, что это тоже шутка.

Только чтобы увидеть, как Сяо Юй встает в этот момент. Обе его руки обхватили двух женщин, и все трое взмыли в воздух. Эти две его наложницы тоже были бессмертными императорами. Хотя бессмертные императоры не могли считаться людьми с высоким статусом в Городе, быть наложницами губернатора было не так уж плохо.

«Третий вариант? Ты хочешь использовать меня как ступеньку? Насмешливая улыбка на лице Сяо Юя стала шире. — Для меня это не что иное, как забавное развлечение. Но для тебя это путь, который приведет тебя к смерти.

Когда звук его голоса затих, он отпустил двух наложниц и вышел. «Убить тебя? Я могу сделать это в одно мгновение.»

«Губернатор Сяо, пожалуйста, дайте мне некоторые указания, — Цинь Вэньтянь спокойно взглянул на Сяо Юя со слабой улыбкой на лице. Его беззаботное отношение заставляло его слова казаться наполненными абсолютной уверенностью. Чем больше он так себя вел, тем больше никто не смел его недооценивать. Этот молодой человек тоже должен принадлежать к необычайной силе, верно? Если нет, то как бы он осмелился на такое?

Однако человек, которому он бросал вызов сейчас, был Сяо Юй!

Аура Сяо Юя внезапно изменилась. В одно мгновение атмосфера стала чрезвычайно напряженной, когда все почувствовали удушающее давление, давящее на них. Окружающее менялось вместе с его аурой. Эта способность была слишком ужасающей. Он даже не сделал ни одного шага, но окружающее пространство вокруг него уже стало таким тяжелым.

Его глаза моргнули, и вдруг в воздухе появились две молнии, пронзившие пространство, целясь в глаза Цинь Вэньтяня, желая убить его душу.

В этот момент Цинь Вэньтянь только почувствовал, как сила душевной атаки врезалась в его душу. Он чувствовал себя скалой посреди бушующих океанских волн, выдерживающей интенсивность шторма энергии, который постоянно обрушивался на него. Глаза Сяо Юя, казалось, были запечатлены в его душе.

Только очень незначительное количество культиваторов были опытны в атаках на души. Еще реже можно было встретить кого-то, кто был настолько силен, совершая душевную атаку. Если бы его противник был обычным бессмертным императором, его противник, вероятно, умер бы в одно мгновение с его душой. Тем не менее, Цинь Вэньтянь был также опытным в энергии души. В это мгновение его душа превратилась в травинку, дико трепещущую, возвышающуюся посреди бушующего энергетического шторма. Несмотря на силу атаки Сяо Юя, он не смог убить душу Цинь Вэньтяня.

Глаза Цинь Вэньтяня тоже изменились, став несколько демоническими, когда в его зрачках появились спирали. В одно мгновение Сяо Юй почувствовал, что его телепортируют в другое

измерение. Здесь мечи света наполняли небеса, наполненные энергией души Цинь Вэньтяня. Это была не просто атака души, она включала в себя материальный компонент, способный причинить физический вред Сяо Юю.

Нематериальное и материальное, оба аспекта были слиты воедино совершенным образом.

Сяо Юй прищурился. Он не ожидал, что Цинь Вэньтянь окажется таким могущественным и обладающим такой сильной душой. На самом деле, Цинь Вэньтянь был даже искусен в атаках энергии души.

Однако он лишь холодно рассмеялся и сделал шаг вперед, заставив небо изменить цвет. Безграничная мощь меча исходила от него, когда он с силой вырвался из измерения.

После этого проявился в высшей степени мощный домен меча. Повсюду виднелись силуэты мудрецов мечей, каждый из которых был переполнен ошеломляющей мощью, когда они устремились к Цинь Вэньтяню. На мгновение пространство вокруг Цинь Вэньтяня покрылось рябью рвущей энергии, желая разорвать его на части.

Цинь Вэньтянь изливался с огромной пространственной мощью, его тело, казалось, существовало только в другом измерении. Его собственные владения меча проявились, гудящая мелодия десяти тысяч мечей была слышна, когда они летели к каждому силуэту магов меча, атакующих его.

На какое-то время пространство между ними превратилось в жестокий мир мечей. Внезапно раздался крик, у одного из зрителей, которые были слишком близко к нему, была оторвана одна из его рук от нити меча. У всех на лицах отразился страх, когда они поспешно отступили. Они обнаружили, что территория за пределами губернаторского поместья уже была полностью пронизана мечом. Те, кто приблизится к нему слишком близко, будут разорваны на куски.

«Бззз~ — силуэт Сяо Юя исчез, когда он слился с одним из мудрецов меча. Этот мудрец с мечом появился прямо перед Цинь Вэньтянем, когда он рассек его мощным ударом, который был сродни удару грома. Этот удар громового меча был способен убить богов и будд. Астральная душа мудреца меча была слишком ужасающей, в этот момент Сяо Юй был похож на истинного мудреца меча, который был возрожден.

Безграничное сияние хлынуло из Цинь Вэньтяня, когда мечи света беспрестанно выстреливали, сокрушая все, что попадалось рядом с ним, когда он решил столкнуться лоб в лоб со своим противником. Когда яркий свет сияния упал на тело мудреца меча, мудрец меча фактически распался.

Однако дело еще не было закончено. Сяо Юй отказался от тела и решил объединиться с другим мудрецом меча. Когда он вышел, его меч стал еще сильнее, способный опрокинуть пространство вокруг него.

Цинь Вэньтянь прямо взмыл в воздух, появившись перед Сяо Юем. Он тиранически ударил, заставляя цепочку отпечатков кулаков, излучающих огромное сияние, соединиться вместе, сокрушая еще одно тело мудреца меча.

Однако мудрецы меча во владениях Сяо Юня казались бесконечными. Казалось, что он остановится только после того, как убьет Цинь Вэньтяня. Цинь Вэньтянь излучал императорский свет, резонируя со своим созвездием. С ревом он высвободил Руку Бога, и тысячи золотых отпечатков ладоней закрыли все вокруг. В воздухе слабо слышались буддийские песнопения, каждая из его атак на самом деле обладала одинаковым уровнем силы.

Грохочущие взрывные звуки раздавались непрерывно, пространство, казалось, было почти разрушено. К этому времени все мудрецы меча были уничтожены. Все зрители чувствовали, как трепещут их сердца, наблюдая за происходящим.

Этот таинственный претендент на самом деле был действительно более чем способен сражаться против Сяо Юя!

<http://tl.rulate.ru/book/161/1740476>